

Доктор Дэвид Тернер, Лекция по Матфею – 2Б – Матфей 2-4: От младенчества Иисуса до начала Его служения

Приветствую, это Дэвид Тернер, и это лекция 2Б нашего класса по Матфею. В этой лекции мы собираемся затронуть некоторые важные моменты Матфея 2:3 и 4, как вы можете видеть в плане на странице 10 ваших дополнительных материалов. Также, обратите внимание на странице 11, у нас есть несколько других подсказок, которые позволят вам понять некоторые другие вопросы в Матфея главе 2. В начале мы отмечаем, что Матфея 2, вероятно, лучше всего рассматривать как своего рода драму в двух актах, которые включают 2:1-12 и 2:13-23. Поклонение волхвов в 2:1-12 контрастирует с предательством Ирода в 2:13-23. Есть также странное безразличие первосвященников и книжников в 2:4-6, которые быстро демонстрируют знание Ветхого Завета, но не действуют в соответствии с этим знанием.

Через все это Бог защищает новорожденного Иисуса посредством ангельских явлений и снов мудрецам и особенно Иосифу, который подчиняется на каждом этапе, когда ему бросают вызов. Эти события намекают на два мотива, которые подчеркиваются по мере дальнейшего развития истории Иисуса у Матфея. Во-первых, обещание мудрецов подразумевает, что искупительные цели Бога выходят за рамки народа Израиля.

Во-вторых, предательство Ирода и безразличие религиозных лидеров показывают, что многие в Израиле не поверят в Иисуса. Неверие Ирода особенно вопиющее и также поучительное. Он использует свои недавно приобретенные знания об Иисусе Мессии, чтобы плести заговор против Иисуса.

Но как только глава заканчивается, Ирод мертв, а Иисус все еще жив, все еще исполняя образцы и предсказания Ветхого Завета. Дальнейшие появления этих мотивов можно найти в 8:10, 15:28, 21:31 и 22:8-10. Рассказ о волхвах и младенчестве Иисуса можно отобразить хиастически. Обратите внимание на странице 11 дополнительных материалов, как мы это изложили.

Это полезно, поскольку это помещает фокус отрывка на Михея 5:2, который встречается в стихах 5 и 6 Матфея 2, прямо в центр этого плана. Когда мы думаем о Матфея 2:1-12, важно, учитывая более поздние события, что Матфей называет Ирода царем и уточняет, что волхвы прибыли в Иерусалим. Царствование Ирода — это всего лишь политическая должность, и он пойдет на многое, чтобы защититься от любого потенциального соперника.

Царствование Иисуса, как и Давида в главе 1 стихе 6, является подлинным и законным. Оно было дано ему Богом при его рождении, глава 2, стих 2. Уместно, что волхвы прибывают в Иерусалим, который был, в конце концов, столицей Давида, городом великого царя, глава 5 стих 35, цитируя Псалом 47:2. Это также город храма Соломона, но Иисус больше Соломона и его храма, глава 12 стих 6 и 42. Иисус должен очистить храм, когда он войдет в город как его законный царь в главе 21, только чтобы быть распятым там несколько дней спустя в главе 27.

Иронично, что рождение Иисуса вызывает лишь тревожный страх у лидеров Израиля, в то время как для таинственных языческих мудрецов оно является поводом для всепоглощающей радости. Преданность мудрецов резко контрастирует с предательством Ирода и кажущейся апатией первосвященников и учителей закона. Почему эти мудрецы — единственные, кто отправляется в Вифлеем? То, как мудрецы изначально поняли, что астральные явления сигнализируют об исполнении пророчества в рождении Мессии, окутано тайной.

Глава 24, стих 17 книги Чисел, очевидно, была понята евреями как мессия, но неясно, как волхвы могли прийти к ассоциации определенной звезды с этим пророчеством. Рассеянные евреи на Востоке могли повлиять на волхвов, но в конечном счете их поклонение Мессии является не чем иным, как чудом Божьей благодати. В Евангелии от Матфея 11:25–27 объясняется божественная инициатива, которая присутствует, когда кто-либо приходит к вере в Иисуса Мессию, а в Евангелии от Матфея 11:28 и 29 содержится призыв Иисуса к другим следовать примеру волхвов.

Этот инцидент хорошо иллюстрирует истину, которая стала чем-то вроде клише. Бог действует таинственными путями, творя чудеса. Еврейские лидеры, преисполненные знаниями Священного Писания, реагируют апатией здесь и антипатией позже.

Мудрецы, чьи знания весьма ограничены, тем не менее, искренне поклоняются рожденному царю иудеев. Матфей 2 стихи 13-23 завершают рассказ о детстве Матфея, который объясняет происхождение Иисуса Мессии и его ранние движения. Он состоит из трех частей: бегство в Египет в стихах 13-15, избиевание младенцев в Вифлееме в стихах 16-18 и возвращение в Израиль в стихах 19-23.

Примечательно, что каждый из этих разделов заканчивается цитатой из Ветхого Завета, представленной характерной формулой исполнения Матфея. Хотя Ирод считал, что мудрецы обманули его, их непричастность к его заговору была обусловлена божественным вмешательством. Гнев Ирода на самом деле был направлен не против мудрецов, а против Бога, который приказал им не возвращаться к Ироду.

Таким образом, его ярость жалка и бесполезна, как и ярость царей, о которых Бог предупреждал в Псалме 2, который цитируется в Деяниях 4, стихах 24-28. Оглядываясь назад, становится ясно, что послание рассказа о младенчестве в Матфея 1-2 имеет мало общего с младенчеством Иисуса. Скорее, оно прослеживает его происхождение, его чудесное зачатие, его раннее поклонение и противодействие, и его проживание в Назарете.

Все это переплетено с исторической моделью Ветхого Завета и пророческим предсказанием. Иисус — Мессия, сын Давида, сын Авраама. Он — кульминация истории и пророчества Ветхого Завета.

Как сын Давида, он является подлинным царем Израиля, в противопоставление злему узурпатору Ироду. Как сын Авраама, он приносит благословения Бога языческим мудрецам. Дэвис и Эллисон в своем мастерском комментарии выражают это так.

Иисус завершает историю Израиля в главе 1. Во 2 главе он повторяет ее. Подробнее об этом, когда мы рассмотрим Ветхий Завет в Матфея 2 через мгновение. По мере того, как история Иисуса у Матфея продолжается, обе эти темы развиваются.

Контраст между Иисусом и ложными лидерами Израиля выливается в полноценную враждебность, что приводит к его смерти. Но его служение язычникам достигает кульминации с его воскрешением и поручением ученикам нести Евангелие всем народам. Царствование Иисуса обусловлено его сыновством Давида, как ясно из генеалогии.

Однако Иисус также является сыном Бога, как подразумевается в 1:18-25. И это становится более явным по мере развития повествования в главе 2. Как рожденный царь иудеев, Иисус мог противостоять испытанию сатаны, предложив ему все царства мира в 4:8. Он мог подтвердить свое превосходство над царем Соломоном в 12:42 и обещать славное будущее возвращение на землю в 16:28 и других отрывках. Однако он также мог смиренно войти в Иерусалим в 21:5. Он мог вынести невыразимые насмешки, приведшие к его распятию в главе 27. Воскресение тогда подтвердило бы его притязания и утвердило бы его как рожденного царя иудеев, которому была дана вся власть.

28:18 Нехватка времени не позволяет нам сделать что-либо, кроме беглого взгляда на использование Ветхого Завета в Евангелии от Матфея 2. Но нам нужно отметить, просто для вашего собственного изучения, что в главе 2, стихах 5 и 6 есть ссылка на Михея главу 5, стих 2, которая, кажется, является прямым предсказанием места рождения Мессии. Также важно, что в Матфея 2, стих 6, последняя строка, процитированная из Михея главы 5, стиха 2, заключается в

том, что правитель будет пасти народ Израиля. Продолжая изучать Евангелие от Матфея, вы заметите важность Иисуса как истинного пастыря, который сострадает Израилю, как овцам без пастыря.

И нынешние лидеры Израиля не являются добрыми пастырями для нации. В главе 2, стихе 15, есть цитата из Осии 11, стих 1, Из Египта призвал я сына моего, что, кажется, является типологической ссылкой. Существует историческая модель, связанная с нацией Израиля во времена Египта, которая доведена до конца в посещении там Иисуса Мессии, который повторяет в своей личности предыдущий опыт нации.

Затем в главе 2, стихах 17 и 18, есть цитата из Иеремии 31, стих 31, где Рахиль изображена плачущей по своим детям во время вавилонского пленения Израиля. Рахиль, конечно, к тому времени уже давно умерла, поэтому Иеремия 31 сама по себе является весьма образным отрывком, и Матфей подхватывает это здесь, потому что это также прообраз убиения младенцев в Вифлееме. Наконец, в 2:23 есть очень загадочный отрывок, где Матфей, единственный раз в Евангелии, ссылается на пророков, во множественном числе, как на исполнившихся Иисусом, вернувшимся в Назарет.

Существует много различных мнений о понимании этого, и я рекомендую вам просто просмотреть литературу по Матфею, которая вам доступна, чтобы увидеть дальнейшие обсуждения. Лично я думаю, что это просто относится к Назарету как к месту насмешек и позора, и говорит об Иисусе так же, как, возможно, в Евангелии от Иоанна, могло ли что-то хорошее выйти из Назарета? Назарет был не тем местом, откуда бы вы хотели быть. С другой стороны, это было бы то место, откуда бы вы хотели быть, а не то, где бы вы хотели, чтобы вас идентифицировали.

Так что, возможно, в этом и суть, но также может быть что-то в еврейском слове *netzer*, которое означает ветвь, см. Исаия глава 11, стих 1, и изучите это подробнее в своих собственных исследованиях. Переходя к Матфею глава 3, Матфея 3 является первым разделом в Матфее, который имеет синоптические параллели, в Марка глава 1, стихи 1-11, и в Луки глава 3. Эта глава естественным образом делится на три раздела: служение Иоанна в пустыне в 3:1-6, конфликт Иоанна с фарисеями и саддукеями в 3:7-12 и крещение Иисуса Иоанном в 3:13-17. Почти 30 лет, согласно Луке 3:23, прошли между Матфеем 2:23 и Матфеем 3:1. Хотя апокрифические евангелия содержат много фантастических историй о детстве Иисуса, Новый Завет в основном молчит. Те немногие библейские знания, которые имеются об этом периоде, можно найти в Евангелии от Луки.

Согласно Луке, Иосиф и Мария вернулись в Назарет, пораженные откровениями, данными об Иисусе в храме, Луки 2:25-38. Детство Иисуса и ранняя юность описаны в 2:40 и 2:52, похожих утверждениях, которые

обрамляют инцидент в храме во время Пасхи, когда Иисусу было 12 лет. Но Матфей ничего не говорит напрямую о годах между приходом Иисуса жить в Назарет в детстве и его приходом к Иоанну для крещения во взрослом возрасте. Можно сделать несколько выводов из Матфея 13, стихи 54-58, о воспитании Иисуса в Назарете, но факт в том, что теологические цели Матфея не подкрепляются биографическими подробностями этого периода.

Матфей заинтересован в рассказе истории происхождения Иисуса в главах 1 и 2 и в его подготовке к служению в 3:1-4.16. История подготовки Иисуса к служению начинается со служения Иоанна Крестителя и заканчивается заключением Иоанна. Служение Иоанна происходит в пустыне Иудеи, предсказанной Исаией 40, стих 3, и в результате многие иудеи приходят к нему для крещения. Но когда его служение привлекает фарисеев и саддукеев, он дает им отпор и предупреждает их о суде в 3:7-12. Он не решается крестить Иисуса, но совершает крещение по настоянию Иисуса, что необходимо исполнить всякую правду в 3:13-15. В этот момент Дух сходит на Иисуса, и голос с небес выражает одобрение Отца его возлюбленного Сына, 3:16-17. Далее божественное Сыновство Иисуса подвергается испытанию сатаной, но Иисус выходит победителем в 4:1-11. Но затем Иисус слышит, что Иоанн заключен в тюрьму.

Он удаляется в Галилею и начинает там свое служение во исполнение Исаии 9:1-2, то есть 4:12-16. История Иисуса в 3:1-4.16 сосредоточена на служении Иоанна. Иоанн готовит путь для Иисуса, и его крещение является случаем сошествия Духа с одобрения Отца его возлюбленного Сына. Это Сыновство, подтвержденное Отцом при крещении Иисуса Иоанном, немедленно проверяется Сатаной.

После этого испытания заключение Иоанна приводит к началу служения Иисуса в Галилее. С представлением служения Иоанна Матфей впервые проводит параллели с Марком, Лукой, а также с Иоанном 1:19-34. Кажется, лучше всего рассматривать крещение Иоанна на широком фоне схожих действий в иудаизме Второго Храма, а не пытаться объяснить отступления только от одного из возможных фонов, таких как свитки Мертвого моря. Сам Ветхий Завет часто ссылается на очищение водой как на картину прощения, духовной чистоты и эсхатологического благословения.

Такие отрывки, как Псалом 50:6-9, Исаия 4:4 и 44:3, Иеремия 4:11-14, Иезекииль 36:24-27 и Захария 13:1. Но есть три важных контраста между крещением Иоанна и этими возможными фонами Ветхого Завета. Во-первых, Иоанн настаивает на покаянии и крещении для евреев, а не прозелитов-язычников. Это противоречило бы современному мнению, что проблемы Израиля были вызваны только угнетателями-язычниками и что миссия Мессии заключалась лишь в том, чтобы освободить Израиль от политического угнетения.

Происхождение от Авраама не было гарантией Божьей благосклонности, согласно Иоанну в 3:9. Во-вторых, крещение Иоанна было единичным актом исповеди, а не повторяющимся ритуалом, как в Ветхом Завете и в кумранской общине. В-третьих, служение и крещение Иоанна были направлены на народ Израиля в целом, а не на сектантскую монашескую общину, как в Кумране. Поэтому Дэвис и Эллисон в своем комментарии, похоже, правы, рассматривая крещение Иоанна как творческое повторное применение библейских и культурных мотивов.

В заключение нашего обсуждения Евангелия от Матфея 3, сначала нужно сказать несколько слов о синоптических связях. После уникального материала о генеалогии и младенчестве Иисуса в первых двух главах, повествование Матфея о служении Иоанна и крещении Иисуса в главе 3 в некоторой степени соответствует другим Евангелиям. Все три синоптика цитируют Исаию 40:3 как говорящего о служении Иоанна.

Рассказ Марка краток, хотя Марк 1:2 ссылается на Малахию 3:1 вместе с Исайей 40:3. Рассказ Луки самый длинный, он подробно описывает правителей, которые были на месте, когда прибыл Иоанн в Луке 3:1 и 2. И Лука цитирует более длинный раздел Исаии 40, чем Матфей. И он дает краткое изложение диалога между Иоанном и его аудиторией в 3:10 по 15. Лука и Матфей оба говорят о крещении Иисуса Духом и огнем, тогда как Марк упоминает только Духа.

По сравнению с Марком и Лукой, рассказ Матфея представляет две очень заметные, уникальные особенности. Он один представляет диалог между Иисусом и Иоанном, в котором Иоанн колеблется, а Иисус связывает необходимость своего крещения с исполнением всякой правды. Матфея 3:14 и 15.

Этот уникальный раздел подчеркивает отличительные темы Матфея — исполнение и праведность. Еще одной уникальной чертой Матфея является его рассказ об одобрении Сына Отцом в 3:17. Здесь Матфей излагает слова Отца в третьем лице. Как часто отмечают толкователи, это приводит к тому, что одобрение у Матфея становится более публичным, хотя Матфей мог подразумевать, что одобрение будет только для пользы Иоанна.

Хотя эта форма одобрения приводит его в соответствие со словами Отца при Преображении в Евангелии от Матфея 17:5, возможно, язык третьего лица также предназначен для того, чтобы более непосредственно сопоставить аудиторию Матфея с истиной Сыновства Иисуса. Далее, заключительное слово о функции главы 3 в повествовании Матфея. История Иоанна и крещения Иисуса служит двум основным целям.

Этот рассказ дает основу для перехода от Иоанна к Иисусу и подтверждает уникальную личность Иисуса как сына-слуги Божьего. Иоанн, как предтеча, теперь уходит с центральной сцены, чтобы прожектор мог осветить Иисуса. Хотя Иоанн снова появится в истории, не может быть никаких сомнений относительно его подчинения Иисусу в искупительной истории.

Иисус провозгласит то же послание, что и Иоанн, сравните 4:17 с 3:2, и в конечном итоге его постигнет та же участь, что и Иоанна, посмотрите на 17:12. Но великое искупительное историческое значение Иоанна меркнет в сравнении со значением Иисуса. Служение Иоанна служит для инициирования определения Матфеем подлинного народа Божьего и дуализма Матфея тех, кто правильно и неправильно реагирует на послание правления Бога. Подлинный народ Божий — это не просто потомки Авраама, но те, кто показывает свое раскаяние изменившимся образом жизни.

Те, кто не проявляет раскаяния, находятся в опасности неминуемого суда. Заключительная перикопа на Матфея 3 и на крещение Иисуса имеет глубокие христологические последствия. Следует упомянуть несколько вещей.

В 3:17 Иисус описан в терминах, которые ясно представляют страдающего слугу Исайи, которого избрал Бог, посмотрите особенно на Исайю 42:1. С этим связана типология сыновства, метафорически применяемая к Израилю как к нации в отрывках Ветхого Завета, таких как Исход 4:22, Иеремия 3:19, 31:9 и Осия 11:1. А также типология сыновства, применяемая к Давиду как к идеальному царю, который служит Богу, 2 Царств 7:5-16, Псалом 2:7, 89:3 и т. д., и Псалом 89. Исполнение ветхозаветных заветных обетований народу и царю находится в Иисусе, который повторяет историю Израиля, когда он странствует в Египте и проходит через воды, прежде чем подвергнуться испытанию в пустыне. Кроме того, возможно, что акцент на Иисусе как любимом сыне Отца призван напомнить об отношениях Исаака с Авраамом в Бытие 22:2. Более вероятно, что подтекст творения обнаруживается в голубином духе, который спускается на Иисуса таким образом, что вызывает в памяти Бытие 1:2.

Таким образом, в Иисусе Бог начал не что иное, как обновление всего творения, посмотрите на Матфея 19:28. Остальной части повествования Матфея остается развить отличительное понимание Иисуса и нового народа Божьего, которое началось здесь. Теперь мы переходим к Матфею, глава 4. Матфей 4 ведет нас от последнего подготовительного эпизода служения Иисуса, искушения, к началу общественного служения в Галилее в 4:12-25. Глава представляет собой переход от подготовительных событий к общественному служению. Само повествование об испытании в 4:1-11 состоит из трех искушений, заключенных во вступлении, в котором сатана приходит в 4:1-2, и заключении, в котором

сатана уходит в 4:11. Здесь Иисус подтверждает подлинность одобрения крещения Отцом в своей победе над тройным испытанием сатаны.

То, что ему предлагал Сатана, физическая пища, впечатляющая защита и власть править миром, уже принадлежало ему в силу его уникального статуса возлюбленного сына Отца. Но его испытание повторяет испытание Израиля в пустыне, и оно становится положительным примером для его народа. Рассказ об искушении у Матфея существенно отличается от рассказов Марка и Луки.

У Марка есть только краткое изложение искушения, и он не упоминает три конкретных эпизода. Ни Марк, ни Лука не указывают, что водительство Духа было для явной цели искушения Иисуса, как это делает Матфей в 4:1. Лука не упоминает никаких ангелов. Лука 4:1-13 соглашается с Матфеем в описании поста Иисуса в трех отдельных эпизодах искушения, но порядок у Луки отличается.

Матфей и Лука сходятся во мнении, что превращение камней в хлебы является первым, но различаются в порядке следующих двух. Размышляя об искушении, я думаю, нам было бы полезно взглянуть на Иисуса и Духа и Иисуса как на модель для христиан, а также на типологию здесь. Иисус и Дух.

Неудивительно читать в 4:1, что Дух ведёт Иисуса, поскольку читатель уже знает, что Дух является агентом, стоящим за непорочным зачатием Иисуса в 1:18-20 и его наделением силой для служения в 3:16-17, а также в 12:18-28. Предсказание Иоанна о том, что Иисус будет крестить Духом в 3:16, предвосхищает его возвышение после его смерти в Иерусалиме. Посмотрите на 28:18-20. Но на первый взгляд поразительно, что Иисус ведётся Духом в пустыню, чтобы быть искушаемым дьяволом. Матфея 4:1 ясно указывает, что в то время как Дух является агентом, который вёл Иисуса, дьявол является агентом, который искушал Иисуса.

Это довольно глубокая задача — понять, как благожелательная цель Бога сходится с злыми замыслами Сатаны в этом повествовании. Глагол, используемый здесь, греческое слово *peradzo*, может выражать как положительный нюанс испытания, которое развивает характер и достигает одобрения, так и отрицательный нюанс искушения, которое подстрекает ко злу и достигает неодобрения. Положительный или отрицательный нюанс зависит от мотива в каждом контексте.

Возможно, здесь присутствуют оба нюанса: Отец испытывает Иисуса, чтобы добиться одобрения, а Сатана таинственно пытается в том же процессе добиться неодобрения Иисуса. Поэтому нам трудно полностью объяснить сближение благожелательного плана Бога и злонамеренных замыслов Сатаны и грешников, но оно встречается во многих местах Писания. Иисус, ведомый

Духом и ссылающийся на Писание в этом искушении, является образцом для христиан.

Сатана появляется в роли, которая должна быть знакома каждому, кто читает и любит Писание. Оспаривая уникальное сыновство Иисуса, так недавно объявленное одобряющим Отцом, Сатана как будто снова говорит: «Действительно ли сказал Бог?» Из Бытия 3, стих 1. Из повествовательных параллелей и из Писания, которое цитирует Иисус, ясно, что его искушение повторяет искушение Израиля в пустыне. Но с самой широкой библейской точки зрения искушение Иисуса повторяет искушение Адама и Евы в саду.

Через Иисуса Бог призывает к существованию новое человечество, Матфея 16:18, которое будет характеризоваться послушанием, смоделированным Иисусом, а не бунтом его прародителей. Чему можно научиться из примера возлюбленного Сына? Что касается путей искушения, ясно, что сатана искушал Иисуса, и он продолжает искушать народ Иисуса в области ежедневного пропитания. Но вместо того, чтобы поддаваться искушению приобретать свой хлеб греховными способами, христиане должны напоминать себе о библейской истине, что истинная жизнь приходит от слышания и повиновения Слову Божьему, Второзаконие 8:3, и что Бог Слова знает все об их ежедневных потребностях, 6:11. Другим путем искушения может быть желание впечатляющих проявлений Божьей силы или защиты.

Но христиане никогда не должны непослушно отскакивать от пути, который открыл Бог, и просить Бога поймать их в воздухе. Это равносильно эгоистичному испытанию Бога, Второзаконие 6:16, а не безмятежному упованию на Его любовь и провидение. Еще один путь искушения — это желание славы и власти.

Сатана продолжает продвигать идолопоклоннические способы достижения статуса, но христианин должен полагаться на Бога для продвижения и искать только той славы, которая согласуется с путем креста, Второзаконие 6:13. Как Иисус противостоял искушениям? Его спонтанное цитирование соответствующих писаний во время искушений показывает, что Он осознавал прошлые неудачи Божьего народа и знал причины их неудач. Короче говоря, Он знал Библию. Но Он также осознавал дар и водительство Духа, 3 :16.4:1-12, 18-21. Поэтому христиане сегодня должны также противостоять искушениям знанием, которое приходит из Писания, и силой, которая приходит через Духа.

Послушание и победа перед лицом искушения приходят от знания того, что Бог повелевает, и способности исполнять это. Христиане, которые регулярно изучают Библию и смиренно полагаются на Духа, чтобы получить силу повиноваться ей, могут успешно противостоять дьяволу сегодня. Теперь мы переходим к 4:12-25, началу Галилейского служения.

Во второй части этой главы, 4:12-25, служение Иоанна заканчивается, и Иисус удаляется из Иудеи в Галилею, чтобы начать Свое собственное служение и исполнение пророчества Ветхого Завета, 4:12-16. Сравните Исаия 9:1 и 2. Тема Его проповеди - Царство Небесное, которое упоминается в связующем стихе Иоанна 4:17, связывающем послание Иисуса с посланием Его предшественника Иоанна. Сравните 3.2. Он начинает призывать Своих основных учеников, 4:18-22, и Его послание подтверждается могущественными делами, 4:23-25. Географически Иисус перемещается из пустыни Иудеи в 4.1 в Галилею в 4:12, где Он сначала идет в Назарет, 4:13, а затем обитает в Капернауме, где Он призывает Своих учеников, 4:13-22. Затем Его служение распространяется на всю Галилею, где за Ним следуют толпы со всей земли, 4:23-25. Это галилейское служение, таким образом, является местом для Нагорной проповеди, и оно также включает темы, которые важны на протяжении всего этого Евангелия, такие как Царство Небесное, исполнение Писания, и спасение язычников. Теперь, миссия Иисуса.

Матфей 4:15-16 цитирует Исаию 9:1 и 2, что встречается в контексте обещания в середине суда. Акцент Исаии 9:6 и 7 на сыне, который будет править царством Давида, прекрасно вписывается в митраистскую тему, что Иисус - сын Давида. Но упоминание в Исаии 9:1 и 2 презируемой области Галилеи и ее связи с презируемыми язычниками повторяет идею о том, что Сам Бог противится гордым и принимает самых невероятных грешников в общение с Собой.

Матфей неоднократно подчеркивает миссию среди язычников либо неявными подробностями, такими как 1:3, 5, 6; 2:1, 5:47, 6:32, 15:28, 22:9, либо явным учением Иисуса в таких отрывках, как 8:10-12 и 21-43. Галилейское служение Иисуса готовит читателя к Его Галилейскому поручению, согласно которому Его ученики должны научить все народы. Из 4:12-25 также ясно, что служение Иисуса было, если использовать популярный современный термин, целостным.

Он имел дело с физическими нуждами людей, а также с их духовными нуждами, первые иногда явно предшествовали последним. Хотя Он требовал покаяния, Он не делал покаяние предпосылкой для исцеления. Иисус сострадает нуждающимся толпам и действует, чтобы помочь им, очевидно, во многих случаях еще до того, как они слышат Его проповедь.

Описывая благодатное служение Иисуса, Матфей, несомненно, подразумевает его как модель для служения учеников. Они также должны проповедовать Царство, 4:17 10:6, но они также должны совершать дела сострадания, которые демонстрируют силу Бога и Его благодать, 4:24 10:1. Также миссия Иисуса — победить дьявола. Как только Он выходит победителем из Своих испытаний, Он представлен в начале Своего служения как тот, кто исцеляет не только физические болезни, но и демоническое угнетение.

Власть Иисуса над силами тьмы становится еще более очевидной после Нагорной проповеди, когда Матфей повествует о галилейском служении Иисуса. Читайте об этом в главах 8, 9, 12, 15 и 17. Один из инцидентов, в частности, 8:29, показывает, что демоны интуитивно осознают мессианскую идентичность Иисуса и Его окончательную эсхатологическую власть над ними.

Завершаем запись обсуждением призыва к ученичеству. Матфея 4:12-25 повествует нам о целостной царственной миссии благодатных слов Иисуса и могущественных дел. Оно также повествует нам о послушном ответе первых учеников Иисуса, которые немедленно оставили семью и средства к существованию, чтобы следовать за Ним.

Но цель Матфея выходит за рамки повествования о прошлых событиях. Матфей хочет, чтобы мы понимали служение Иисуса как модель для наших собственных служений и рассматривали послушание первых учеников как примеры, которые бросают нам вызов к подобному послушанию. Немедленный, беспрекословный, жертвенный ответ первых учеников на абсолютный, авторитетный призыв Иисуса к ученичеству является моделью для сегодняшнего дня.

Ученичество по-прежнему является обязанностью христиан, независимо от того, призваны ли они к тому, что мы называем служением по призванию. Беспрекословное послушание Петра и Андрея, Иакова и Иоанна осуждает любую задержку или неопределенность в ответе Иисусу. Это послушание первых учеников Иисуса позже в повествовании противопоставляется оправданиям так называемых учеников в главе 8. Даже истинные ученики, которые откликнулись на призыв, нуждаются в укреплении своей веры.

Их задача непростая, но их награда — великолепное время 19:27-30.